

В.Ф. Цых

**Решение вопроса по причине
беспрестанного умножения
массы исторических сведений
и распространение объема
истории**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Ф. Цых**
Решение вопроса по причине беспрестанного умножения массы исторических сведений и распространение объема истории / В.Ф. Цых – М.: Книга по Требованию, 2014. – 130 с.

ISBN 978-5-458-12647-2

Решение вопроса: по причине беспрестанного умножения массы исторических сведений и распространение объема истории, не оказывается ли нужным изменить обыкновенный способ преподавания сей науки и какой он должен быть именно, как вообще, так и особенно в университетах?

ISBN 978-5-458-12647-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ловѣческой, проходя цѣпь предметовъ, составляющихъ хранилище его знаній, османился на человѣкъ; угадалъ двойственность его природы; опредѣлилъ жизнь и развитіе нравственной опъ жизни физической; привелъ въ систему факты первой, и родилась Исторія.

Исторія, сохраняя свойства знанія всеобщаго, безошносительнаго, коего часть, она составляетъ, есть наука, изображающая теченіе нравственной жизни рода человѣческаго, какъ индивидуально, такъ и по народамъ, и ошносительно всего человечества. Предметъ ея — человѣкъ, 'поколикъ опъ является въ дѣйствіяхъ своихъ какъ существо, одаренное разумомъ. Она обнимаетъ нравственную жизнь всѣхъ народовъ и всѣ проявленія оной, не прибѣгая къ выбору, и не основывая его на ошносительной важности ни шѣхъ ни другихъ. Предоставляя другимъ наукамъ изслѣдованіе свойствъ духовной природы человѣка, она присволяетъ себѣ ея дѣйствія. Это Исторія въ идеаль. Она можетъ существовать для разума выше

человѣческаго: для человѣка она несуществуетъ. Событіями достояніемъ его, она утратила всю полноту, всё совершенства своего идеала: объёмъ ея ограниченъ, права нарушены другими науками. Слѣдующія причины, дѣлая идеальную Исторію невозможною для человѣка, указываютъ какъ бы главныя шочки для описанія круга Исторіи доступной для ума человѣческаго:

1.) *Недостатокъ матеріаловъ для составленія идеальной Исторіи.* — Вообще масса Историческихъ фактовъ, извѣстныхъ намъ, совершенно ничтожна въ сравненіи съ тѣмъ, сколько нужно для составленія полной Исторіи рода человѣческаго, — недостаточна, есть ли даже разсматривать сію науку съ шочки зрѣнія не столь высокой, если бы даже ограничить идеальный объёмъ ея. Множество народовъ исчезли съ лица земли, не оставивъ, кромѣ имени, никакого слѣда своего существованія; о другихъ сохранились только темныя преданія, или опрыскающія свѣдѣнія, изъ коихъ нельзя составить ничего цѣлаго систематическаго.

Самая Исторія народовъ болѣе извѣстныхъ дошла до насъ въ видѣ искаженномъ, испорченномъ: изъ такого-то періода ея мы не имѣемъ никакихъ почпи фактовъ, другой являясь въ оболочкѣ народной Поэзіи. Вообще нѣтъ ни одного народа, коего Исторія для пополненія и объясненія своего не пребовала бы изслѣдованій и гипотезъ, часто слишкомъ гадательныхъ. Особенно недоступочны наши Историческія свѣдѣнія о народахъ древняго міра. Я неговорю уже о размещеніи рода человѣческаго и постепенномъ образованіи той системы жилищъ народовъ, которую мы встрѣчаемъ въ первой разъ въ Исторіи: это должно было остаться неизвѣстнымъ, по неизбежному недостатку Историческихъ извѣстій о періодѣ всеобщаго младенчества рода человеческого, не ознакомившагося еще ни сколько съ искусствами, не имѣвшаго еще понятія о средствахъ упрочивать дѣянія свои въ памяти потомства. Сколько есть важнѣйшихъ вопросовъ касательно позднѣйшаго періода Исторіи, коихъ не могутъ рѣшить

удовлетворительно никакія изслѣдованія! Какъ возникло просвѣщеніе въ Индіи и Египтѣ, какъ образовался религіозно — полипическій бытъ сихъ знаменитыхъ народовъ; съ какими другими народами древности находились они въ сношеніяхъ? Что мы знаемъ объ импересномъ народѣ Эіопійскомъ, о Царствахъ Мерое и Аксумѣ, о системѣ Герархическихъ Государствъ, которую въроятно, или, лучше сказать, болѣе, нежели въроятно, составляли различныя племена сего народа? Много ли извѣстно намъ, объ оригинальномъ народѣ Эпрусскомъ, о его бытѣ религіозномъ и гражданскомъ, объ удивительной системѣ предсказыванія будущаго? Народы, жившіе ископи въ Малой Азіи, конечно не столь знамениты; но Исторія ихъ также важна относительно, а она для насъ почти совершенно не существуетъ. О Грекахъ и Римлянахъ знаемъ мы несравненно болѣе, нежели о всѣхъ другихъ народахъ древности; но первоначальная Исторія ихъ темна, недостаточна, тѣсно соединена съ вымыслами цардной Поэзіи

и религиозными мнѣями; стараются объяснить ее изслѣдованіями, но гипотезы изслѣдователей не могутъ замѣнить число Историческихъ фактовъ. — Исторія среднихъ вѣковъ извѣстна намъ гораздо болѣе древней; по крайней мѣрѣ мы имѣемъ довольно матеріаловъ для составленія систематической, подробной Исторіи происшествій Европейскихъ народовъ, и что еще важнѣе, для изображенія перваго періода развитія гражданскаго и умственнаго образованія оныхъ. — Но можно ли поже самое сказать о современныхъ народахъ Азіатскихъ? Окуда, на примѣръ, почерпнуть свѣдѣнія для того что бы обработать критически Исторію большаго Калифапа и другихъ Царствъ знаменитаго народа Аравійскаго, предъавить полную картину его расселенія, торговли, сношеній съ другими народами? Скажутъ: въ архивахъ Арабской Ліберіануры, — едвали. — Новая Исторія еще богаче, полнѣе свѣдѣніями, нежели Средняя, и это, еслили не ошибаюсь, равно относится къ народамъ другихъ частей свѣта. Но и здѣсь

Историкъ — Криптикъ не можетъ сказать: *nil amplius desidero*. Сколько есть такого, что оспалось навсегда тайною для людей частныхъ; сколько есть важнѣйшихъ происшествій, коихъ истинная причина облечена непроницаемостію кабинетной дипломатики; сколько характеровъ должны оспаться изображенными неполнѣ, по той же самой причинѣ!

2.) *Относительная слабость умственныхъ способностей человека и ограниченность круга его дѣятельности и отношеній.* Слабость сія обнаруживается и въ собраніи Историческихъ матеріаловъ, и въ обработываніи оныхъ, и въ изученіи. Слѣдовать за всякимъ Историческимъ движеніемъ человека, извѣснаго числа людей и наконецъ цѣлаго народа; искать всему причины въ тайныхъ побужденіяхъ нравственности человѣческой; приводить непрерывно частное къ общему; замѣчать въ то же время общій ходъ жизни рода человѣческаго — невозможно. Какъ ограниченны силы человѣческія сравнительно съ огромностію массы

ученыхъ матеріаловъ; сколько требуетъ труда подробное изложеніе одного какого нибудь важнаго происшествія, даже при совершенной извѣстности фактовъ, къ оному относящихся! Надобно развитъ истинную причину онаго изъ предшеслвующихъ событий; угадать внутреннюю связь между его подробностями; сообщить имъ единство, приведеніемъ къ одной общей Идеи; — надобно постигнути характеръ и, такъ сказать, истинное значеніе цѣлаго происшествія и отношенія его къ предшеслвующимъ и послѣдующимъ звенамъ общей цѣли событий: часно такому занятію посвящается большая часть жизни даже гениальнаго человѣка. Можно навѣрно полагать, что если бы и небыло никакого препятствія, со стороны недоснапка матеріаловъ, къ составленію полной Исторіи рода человѣческаго, по идеалу ея, много представленному; то и тогда бы весь классъ ученыхъ людей, посвятивъ себя исключительно сей наукѣ, не успѣвали обрабатывать безпрестанно накапливающихся фактовъ, и цѣлымъ столѣтіемъ потребности бы

были для начертанія по сей идеи Исторіи предшешствующей. Но ешьли бы цѣль сія и была доспигнута, ешьли бы сей колоссальный прудъ и былъ оконченъ, кто бы могъ вполнѣ воспользоваться онымъ? Доспапочно ли для сего память человѣческая, доспапочно ли время жизни нашей?

3.) *Понятія челоука о важности сціентифическихъ предметовъ, какъ безотносительно, такъ и относительно къ личнымъ его пользамъ и выгодамъ.* Я сказалъ выше, что умъ челоуческий руководешуется въ созиданіи систематическаго круга своей учености элеклизмомъ. Это относился какъ къ другимъ наукамъ, такъ и особенно къ Исторіи. Челоуку какъ-то цевѣрился, чтобы всякое виѣшее проявление нравственной его жизни имѣло какую нибудь важность и заслуживало его вниманіе. Онъ скучаетъ обыкновенными происшесіями, и выбираетъ изъ нихъ только разительныя, сильно возбуждающія его любопытство; цѣнитъ только кажущіяся ему важными, по его отношеніямъ, назидательными для его

нравственности, или наконецъ такія, знаніе
коихъ можетъ принести ему какую нибудь
вещественную пользу. Соспавляя всеобщую
Исторію рода человѣческаго, онъ, во вся-
комъ изъ главныхъ ея періодовъ, обращаетъ
вниманіе только на ту массу народовъ, въ
жизни которыхъ нравственныя силы человѣче-
ства обнаруживаются въ высшей степени;
съ происшествіями сихъ однихъ народовъ
соединяетъ интересъ всемірно — Истори-
ческій: другихъ современныхъ касается слег-
ка, или вовсе переходитъ молчаніемъ. Чело-
вѣкъ конечно угадываетъ существованіе
гармоніи, связующей между собою какъ всѣ
народы, такъ и дѣянія ихъ; знаетъ, что въ
сферѣ дѣйствій его все имѣетъ свое значе-
ніе и цѣль; что въ бытѣ человѣческомъ
нѣтъ ничего безусловно важнаго, и дѣянія
народовъ образованныхъ имѣютъ только
цѣнность въ сравненіи съ происшествіями
дикарей; но онъ слѣдуетъ во всемъ влеченію
своихъ понятій, и измѣряетъ все своими си-
лами.

На основаніи всего вышесказаннаго, Исторія есть знаніе неопредѣленное, неполное, несовершенное и, такъ сказать, опрѣлочное. Опрѣлнить ее рѣзкою черпою отъ другихъ сродныхъ съ нею наукъ, и дать ей опредѣленный объемъ и единство по одной общей идеи — почти невозможно. Неопредѣленность сія усматривается изъ различныхъ почекъ зрѣнія, съ которыхъ смотрѣли въ разныя времена на сію науку и идеи, по коимъ занимались ея обработываніемъ. Въ продолженіи 25 столѣтій, съ того времени какъ сдѣлалось извѣстнымъ имя Исторія, сія важная наука измѣняла нѣсколько разъ свой характеръ, свое общее направленіе, свой объемъ, — нѣсколько разъ дѣлалась почти другою наукою, удерживая одно и то же имя. По сей-то самой причинѣ такъ различны, такъ неудовлетворительны и самыя опредѣленія Исторія: по крайней мѣрѣ я не знаю ни одного, которое бы обнимало все вышви сей науки и давало точное понятіе объ объемѣ ея. Не придерживаясь опредѣленій другихъ, осмѣливаюсь предсавить свое